УДК 008**Музыка как инструмент межкультурной коммуникации****Тиан Ю**

Аспирант,
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48;
e-mail: ty2020163@163.com

Аннотация

В данной статье исследуется роль музыки как универсального инструмента межкультурной коммуникации. Музыка рассматривается не просто как вид искусства, а как мощный медиатор, способный преодолевать языковые, социальные и культурные барьеры, объединяя людей на эмоциональном уровне. Исследование опирается на антропологический и психологический подходы, анализируя, как музыкальные практики отражают и формируют социальные структуры, ментальные установки и идентичность. Рассматривается историческая эволюция музыкальных форм через призму культурных обменов, миграций и диаспор, приводящих к возникновению гибридных жанров. Основные результаты демонстрируют многогранность влияния музыки на межкультурное взаимодействие. Подчеркивается ее способность снижать тревожность, связанную с культурными различиями, и создавать чувство общности через совместное музицирование или восприятие. Технологический прогресс, особенно цифровые платформы и стриминговые сервисы, радикально расширил доступ к мировому музыкальному наследию, способствуя формированию глобальной аудитории и новых форм коллабораций. Анализируется двойственное влияние глобализации: с одной стороны, риск коммерциализации и упрощения традиционных форм, с другой – возможности для их сохранения, популяризации и взаимного обогащения. Особое внимание уделяется роли музыки в формировании и поддержании личной и коллективной идентичности, особенно в диаспорах и постконфликтных ситуациях, где она выступает культурным якорем и инструментом восстановления доверия. Статья также освещает практическое применение музыки в образовательных программах и музыкотерапии, где она служит средством развития толерантности и преодоления коммуникативных трудностей. Поднимаются вопросы культурной апроприации и этики заимствований, подчеркивая необходимость уважительного отношения к первоисточникам. В заключение утверждается, что музыка, благодаря своей способности обходить рациональные барьеры и обращаться к общечеловеческим эмоциям, является уникальным и эффективным фундаментом для построения межкультурного диалога, взаимопонимания и социальной сплоченности в современном мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Тиан Ю. Музыка как инструмент межкультурной коммуникации // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 6А. С. 279-290.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, музыкальная терапия, глобализация музыки, культурная идентичность, цифровые технологии.

Введение

Музыка издавна рассматривается как один из самых универсальных видов человеческой деятельности, способный объединять людей разных культур и традиций. С давних времен она исполняла роль своеобразного «знака» идентификации отдельных обществ, а также помогала представителям различных этнических групп понимать друг друга на уровне, недоступном одним лишь словам. Ее формы и жанры могут сильно различаться между регионами, но в основе всех музыкальных практик лежит общая черта: стремление к выражению эмоций и коммуникации. Музыка выступает одновременно в роли инструмента взаимодействия и символа культурного кода, который позволяет находить точки соприкосновения даже при отсутствии общего языка или при значительных различиях в мировоззрениях [Sharipova, 2022]. Кроме того, исторически музыка часто использовалась как форма ритуала, охватывающего не только религиозные аспекты, но и повседневную жизнь, за счет чего проникала в глубины общественных структур и становилась проводником идей от одного сообщества к другому. При этом способность звуковых вибраций влиять на эмоциональное состояние человека подкрепляет межкультурный контакт, поскольку в такие моменты когнитивные барьеры снижаются, и люди начинают лучше понимать общую человечность друг друга. Музыка способна раскрывать духовное, нравственное и эстетическое содержание культуры, и именно поэтому ее часто причисляют к фундаментальным средствам межкультурной коммуникации. Влияние ее может быть осознанным или неосознанным, но оно почти всегда существует и проявляется в самых разнообразных областях жизни, от общественно-политического уровня до личного самопознания. Обретая форму универсального языка, музыка предоставляет бесконечные возможности как для анализа, так и для практики в области межкультурного общения. Люди, находящиеся в состоянии дискомфорта или непонимания из-за языкового барьера, нередко обращаются именно к музыкальным формам, чтобы установить контакт или выразить свою индивидуальность.

Музыкальное творчество многих народов веками менялось под влиянием внешних факторов и культурных обменов. Традиционная музыка одного народа перенимала отдельные элементы у соседних обществ, формируя новые жанры, инструменты и стилистические особенности. Иногда эти заимствования происходили не напрямую, а через сложные культурные каналы и миграционные потоки. Тем не менее, результатом подобных процессов становилась взаимная обогащенность, при которой музыкальный пласт найденных решений рассматривался уже как единое достояние нескольких этнических групп [Белодед, Болкунович, Васильева, 2020]. К тому же, историческое развитие музыкальных практик зачастую тесно сопряжено с возникновением новых форм национального самовыражения. Когда представители разных стран или континентов встречались и обнаруживали, что их традиционные песни имеют сходную структуру, логику и ритмический узор, это становилось поводом для совместных проектов и творческих экспериментов. При сохранении национальной самобытности, музыканты могли одновременно реализовывать потенциал межкультурного сотрудничества, в результате чего формировался совершенно новый музыкальный язык. Таким образом, музыка не только

объединяет сообщества на уровне совместного творчества, но и рождает предпосылки, позволяющие глубже понять историческую судьбу разных народов. И хотя в прошлом такие контакты нередко осложнялись геополитическими или религиозными факторами, именно музыкальное искусство прокладывало пути для установления личных и профессиональных связей между исполнителями, которые решались на обмен идеями в обход формальных границ. Это, в свою очередь, постепенно ломало барьеры в сознании целых поколений и расширяло горизонты восприятия «Чужого» как потенциально близкого и понятного.

Материалы и методы исследования

Антропологическая точка зрения на музыку утверждает, что она может отражать социальную структуру общества, через особенности которой легче понять общие закономерности поведения людей и их ментальные установки. По мелодическим строям и используемым инструментам можно судить о типе хозяйственной деятельности, географической среде обитания и даже климатических условиях, в которых развивалась та или иная культура [Федуленкова, Авдеева, Иванова, 2021]. По этой причине исследователи все чаще обращают внимание на традиционные формы звукоизвлечения как на ключи к пониманию социальных норм и ритуалов древних, а частично и современных обществ. Но при этом важно помнить, что музыка не статична. Она со временем подстраивается под перемены: общественные конфликты, изменения в политической структуре, глобализацию. Каждая из этих перемен неизбежно вносит коррективы в музыкальный язык, обогащая его новыми красками и давая повод для формирования новых жанров. Музыкальные фестивали, в основе которых лежит идея познакомить мир с определенной национальной музыкой, – яркий пример проявления межкультурной коммуникации. В таких местах представители различных цивилизаций слушают, изучают и интерпретируют незнакомые им ритмы, и это взаимодействие стимулирует дальнейший кросс-культурный диалог. Несмотря на множество барьеров, в том числе языковых, такой опыт часто становится бесценным драйвером к росту взаимного уважения. Люди видят, как музыкальная форма, будучи чужой на первый взгляд, может быть воспринята ими на глубоком эмоциональном уровне. Это способствует расширению кругозора и разрушению стереотипов, укрепляя чувство глобальной общности.

Психологическое измерение взаимодействия через музыку тоже чрезвычайно важно. Когда участники коммуникативного процесса на ментальном уровне испытывают доверие и общность, то между ними снижается тревожность, связанная с культурными различиями. Через совместное музицирование или посещение концертов создается особая атмосфера, где личные предрассудки уходят на второй план. Групповое пение или игра на инструментах может стать тем самым связующим звеном, позволяющим людям испытывать чувство принадлежности к единой группе. В эти моменты врожденная склонность человека к ритму и общему резонансу, по сути, «отключает» механизм межэтнической отстраненности [Кадыралиева, 2024]. В итоге участники процесса переживают состояние коллективного погружения, где социальные или национальные различия перестают играть ведущую роль, уступая место совместной радости творчества. Подобный психологический эффект часто используется при проведении международных молодежных лагерей и обучающих программ, где музыка выступает инструментом для ускоренной социализации участников из разных стран. Музыкальный фон в таких случаях задает особый эмоциональный контекст, упрощая налаживание дружеских связей и открывая пространство для спонтанного и непринужденного общения. Иногда такие

дружеские контакты, возникшие на почве общей любви к музыке, сохраняются долгие годы и становятся фундаментом для будущих совместных проектов. Это еще раз доказывает, что музыка не только отражает, но и активно формирует коммуникационные процессы в межкультурной среде, превосходя многие другие средства взаимодействия по силе эмоционального влияния и глубине проникновения в человеческую природу.

Результаты и обсуждение

Когда мы говорим о связи языка и музыки, иногда упускаем из виду, что музыка у разных культур может играть роль «параллельного» языка, чьи правила восприятия и понимания формируются на уровне слуховой и эмоциональной чувствительности. При этом многие этнографические исследования фиксируют общие закономерности развертывания музыкальных фраз, которые напоминают синтаксис обычного языка на структурном уровне [Федуленкова, 2019]. Однако, в отличие от лингвистических конструкций, музыкальные фразы чаще ориентированы не на конкретику слов, а на создание определенной атмосферы, на привнесение эмоциональной окраски. Глобализация усилила этот процесс, позволив народам перемешиваться и обмениваться музыкальными формами еще интенсивнее. При этом люди с разных концов света могут «читать» музыку по-своему, извлекая из нее специфические «смыслы» или ассоциации. Наблюдается интересный феномен: хотя конкретные интерпретации музыки могут различаться, общий эмоциональный отклик чаще всего бывает схожим. Именно поэтому живое исполнение музыкальных произведений на фестивалях и концертах в новых культурных средах часто вызывает удивительное чувство единения у зрителей. Они видят, как незнакомые мелодии затрагивают их чувства, доказывая, что культурное расстояние не так велико. Музыка становится тем посредником, который предлагает универсальный код коммуникации на эмоциональном уровне, и, соответственно, способствует сближению людей даже при условии ограниченной вербальной коммуникации. Это особенно ярко проявляется в различных онлайн-коммунити, посвященных обмену музыкой, где люди могут общаться без языковых барьеров: музыка говорит сама за себя и обретает могучую силу объединения.

Технологические достижения в современном мире также внесли свой вклад в превращение музыки в универсальное средство межкультурного общения. С появлением цифровых платформ и потоковых сервисов люди получили возможность слушать музыкантов из самых отдаленных уголков планеты, что позволило узнать о существовании множества уникальных жанров, инструментов и исполнительских техник [Старикова, Алехина, 2024]. Если раньше попасть в мир экзотических музыкальных культур было сложно, то теперь, благодаря интернету, границы практически исчезли, и каждый желающий может погрузиться в насыщенные ритмы афробита, текстуры пигмейских хоровых песнопений или многоголосную традицию болгарских народных песен. Тем самым формируется новое поколение слушателей – открытое, любопытное и готовое к восприятию «чужих» культур. Помимо этого, цифровые технологии позволили музыкантам из небогатых регионов быстрее пробиваться к мировой аудитории: достаточно выложить несколько треков на популярном сервисе, чтобы их услышали тысячи, а то и миллионы людей. Возникает своего рода виртуальное пространство, где все культуры представлены на более или менее равных правах, и где межкультурный диалог может осуществляться в режиме реального времени. Эта среда способствует объединению сообществ единомышленников вокруг определенных стилей и направлений, давая им возможность выявлять общее в творчестве и одновременно сохранять самобытность. Показательно, что многие современные коллаборации

между музыкантами, проживающими в разных странах, становятся возможны именно благодаря быстрому обмену аудиозаписями и идеями в сети. В этих проектах уже сложно говорить об однозначной принадлежности к «западной» или «восточной» культуре – музыка проявляется как синтез глобальных тенденций и локальных традиций.

Глобализация безусловно влияет на мировую музыкальную карту, но вместе с тем предоставляет возможность сохранять национальное наследие, перенося его в новый контекст. Раньше нередко возникали опасения, что господство массовой поп-культуры уничтожит локальные музыкальные формы, но практика показывает более сложную картину. Благодаря современным информационным каналам редкие этнические стили получают второе дыхание, превращаясь в объекты обсуждения и вдохновения для музыкантов со всего мира [Торошов, Сабирова, 2023]. Таким образом, глобализация не обязательно подавляет местную музыкальную культуру, а скорее стимулирует ее адаптивный рост и взаимные заимствования. Более того, в некоторых случаях коммерческий успех этнических коллективов подвигает представителей этих культур к дальнейшему развитию традиционных мотивов, что становится основной движущей силой сохранения самобытности. Такая двойственность – между популяризацией и коммерциализацией, с одной стороны, и сохранением исконных форм, с другой – является своеобразным маркером сегодняшней эпохи. Музыка при этом выступает и как предмет обмена, и как объект исследования, и как источник вдохновения, и как средство мягкой силы в международных отношениях. Для слушателя глобального информационного поля расширяются горизонты: музыка, ранее казавшаяся чужой, постепенно обретает знакомые черты. Это дает надежду, что при правильном подходе интеграция различных музыкальных традиций может вести к взаимному обогащению, не убивая при этом их индивидуальность. Ведь там, где присутствует искренний интерес к чужой культуре, музыка всегда найдет способ преодолеть стереотипы и предрассудки.

Формы музыкального самовыражения порой достигают своих высот именно тогда, когда в арсенале творца смешиваются разрозненные культурные элементы. Взаимное проникновение стилей джаза и латиноамериканской ритмики, индийской классической музыки и электронной танцевальной музыки, африканской полиритмии и европейской симфонической традиции — все эти эксперименты демонстрируют, насколько гибким и пластичным может быть музыкальный язык [Кудзаева, Рубаева, Кисиева, 2023]. Происходит удивительное явление: то, что когда-то казалось несовместимым, в результате творческого процесса становится новым стилевым направлением. Не редкость, когда в одном месте собираются музыканты, стремящиеся к тому, чтобы их звучание было «fusion», то есть ярким сплавом культур. Пожалуй, такой процесс служит отражением глобальных социально-культурных изменений: мир становится более взаимосвязанным, традиционные границы стираются, и люди все чаще обращаются к идеям мультикультурализма. Музыка здесь выполняет роль зеркала, отражая этот процесс и в то же время формируя его. С одной стороны, она демонстрирует, насколько мы все разные, а с другой – насколько универсальными являются принципы ритма, гармонии, эмоциональной экспрессии. В итоге рождаются сюжеты, где артист может, к примеру, сочетать народные мелодии своей малой родины с ультрасовременными технологиями звукопроизводства. Такое смешение не только обогащает арсенал музыкальных решений, но и способствует открытым формам диалога. Новые эксперименты часто критикуются консерваторами, однако бесспорным остается факт: они привлекают к музыке широкое внимание и дают старт дискуссиям о том, как стоит обращаться с культурными корнями. В этих дискуссиях порой рождается понимание того, что не бывает культуры «чужой» или «своей» в абсолютном смысле — каждая традиция так или

иначе связана с другой, и эта связь многое объясняет в процессах межкультурного общения.

Музыка во многих культурах тесно связана с поиском и утверждением личной и коллективной идентичности. Зачастую народы, переживающие трудные исторические периоды, обращаются к музыкальным формам для самосохранения и утверждения своей уникальности. В то же время, регионы, где мирное сосуществование поддерживается веками, чаще создают музыкальные традиции, ориентированные на коллективную сплоченность и ритуалы, укрепляющие внутренние связи [Поздеева, Хисматуллина, 2020]. Но во всех случаях музыка становится индикатором ценностей общества, выражая не только группу обрядов, но и всю совокупность представлений о добре, красоте, гармонии. Благодаря трансляции таких традиций музыкальная культура помогает формировать самоуважение народа, создает символический «голос» на международной арене. Это наглядно видно в исполнении национальных гимнов на спортивных соревнованиях, когда чувство принадлежности к определенной стране подкрепляется совместным пением. В такие минуты возникает пространство единства, где множество людей испытывают схожие эмоции, что сближает их и создает общую национальную идентичность. Но и в частных ситуациях, например, в местах, где проживают представители диаспор, музыка дает возможность поддерживать связь с родиной. Иногда эта связь проявляется в простом слушании песен на родном языке, чтобы не забывать традиционный колорит. В более активных случаях люди организуют музыкальные кружки, ансамбли, фестивали, объединяя вокруг себя соплеменников. Подобные формы коммуникации не только укрепляют внутренние связи сообщества, но и открывают внешним наблюдателям доступ к пониманию иной культурной логики. Через музыкальные образы и тексты песен можно узнать гораздо больше о мироощущении народа, чем из формальных описаний или учебников по истории. Тем самым музыка продолжает сохранять за собой статус одного из самых сильных инструментов межкультурной коммуникации.

Способность музыки воздействовать на эмоциональное и физическое состояние человека уже давно используется в медицине и психотерапии. В случае контактной работы с пациентами многих культур музыкотерапия становится средством, позволяющим участнику раскрыть свои чувства и переживания, не прибегая к точным языковым формулировкам. Дети, страдающие от последствий травматических событий, или люди, пережившие тяжелые миграции, иногда с трудом могут выразить свои страдания словами. Однако с помощью спокойных или специально подобранных музыкальных тем они находят путь к высвобождению подавленных эмоций [Николаева, 2024]. Музыка, таким образом, превращается в мост между внутренним миром человека и возможностью взаимодействовать с внешним миром естественным способом. Особенно ценно это для межкультурной психотерапии, где языковой барьер часто мешает достичь глубокого контакта. Музыкальные сеансы помогают снять напряжение, успокоить внутренний диалог, а иногда раскрывают неожиданные аспекты культурного наследия пациентов. Многие терапевты отмечают, что в процессе работы можно обнаружить уникальные национальные и этнические мотивы в импровизациях, которые дают подсказки о том, как пациент переосмысливает свою историю и идентичность. Подобные элементы становятся благодатной почвой для дальнейшего анализа и помогают формировать доверительные отношения в терапевтической среде. В ряде случаев совершенствование музыкальной экспрессии приводит к заметному улучшению эмоционального фона, и именно в такой момент человек готов более открыто вступать в контакт с культурными «другими». Таким образом, музыка, проникая в сферу медицины, одновременно остается в пространстве межличностного общения, помогая преодолевать барьеры и создавать новые коммуникационные каналы,

основанные на доверии, эмпатии и общих эмоциях.

Феномен диаспор и миграционных процессов считается одной из важнейших причин того, что музыкальные формы претерпевают эволюцию, переходя из одной культурной среды в другую. Люди, покидая свою родину, часто берут с собой не только язык, но и музыку как часть самобытного наследия. Они продолжают исполнять знакомые песни в новых условиях, передавая их своим детям или привнося в местную культуру новые элементы [Лепешкина, Замуруева, 2020]. Это ведет к возникновению своеобразных гибридов, сочетающих старые и новые компоненты, создавая новые жанры или субжанры. Довольно часто именно диаспоры становятся локомотивом развития и популяризации тех или иных музыкальных направлений, которые еще не были широко известны в стране пребывания. Интерес слушателей к необычным ритмам и мелодиям вызывает особый резонанс, и в результате общество принимает в свой обиход ранее чуждый стиль. Так, представители определенной этнической группы могут сформировать целую нишу на музыкальном рынке, где они чувствуют себя в своей стихии и привлекают все больше поклонников. Иногда музыкальная активность диаспор влияет даже на экономическое развитие регионов, стимулируя туристический поток и создавая имидж мультикультурной среды. Подобно тому, как музыкальные инструменты могут менять свои функции в новом контексте, люди меняют свою идентичность, приспособлявая ее к новым условиям. Но музыка в этом процессе обычно остается устойчивым хребтом, стержнем, позволяющим не потерять контакт с собственными корнями. Она придает внутреннюю уверенность и чувство сопричастности родной культуре, даже если человек вынужден жить вдалеке от родной земли. А для окружающих это оказывается дополнительной возможностью приобщиться к самобытному пласту мирового культурного наследия и понять, как универсальным языком звуков можно говорить о самых сложных жизненных ситуациях.

В современном мире популярная музыка, оказавшись во многом доминирующей в глобальных медиа, активно осваивает элементы разных культур. Порой она делает это поверхностно, используя лишь экзотические мотивы ради коммерческого интереса, но нередко популярная индустрия служит проводником более глубокой кросс-культурной коммуникации [Шарипов, 2022]. Например, отдельные поп-звезды выпускают альбомы, в которых, вопреки тенденциям массового рынка, прослеживаются коллаборации с фольклорными коллективами из Азии, Африки или Латинской Америки. Певцы и музыканты целенаправленно обращаются к этническим традициям, стремясь показать свое почтение к их музыкальному наследию. Интернет, в свою очередь, позволяет поклонникам ближе знакомиться с корнями этих мотивов, находить оригинальные записи и раскрывать для себя новые культурные миры. Таким образом, популярная музыка, несмотря на критику за коммерциализацию искусства, может играть продуктивную роль в процессе сближения. Именно через поп-культуру зачастую младшее поколение впервые узнает о существовании определенных национальных ритмов или инструментов, а затем переходит к более глубокому изучению. Конечно, возникает опасность, что эти элементы будут переняты поверхностно, теряя при этом контекст, но это лишь одна сторона явления. Другая же заключается в том, что, как правило, повышенный интерес к «этно» мотивам побуждает к более серьезному ознакомлению, к прочтению статей, просмотру документальных фильмов, изучению традиций. Это, в свою очередь, создает предпосылки для толерантного отношения к чужим культурам и большей готовности к диалогу. Ведь когда звучит мелодия, которая трогает душу, трудно остаться равнодушным к народу, рожденному в иной культуре, пусть и далекой от привычного мира.

Подобная популяризация этнического и фольклорного наследия привлекает интерес многих

исследователей, занимающихся вопросами сохранения нематериального культурного наследия. Считается, что любая нация, потерявшая музыкальные традиции предков, частично теряет и собственную идентичность. Но если раньше понятие «сохранение» чаще ассоциировалось с узконаправленными архивными записями, то сегодня это уже интегральная часть мировой культурной политики [Mansurova K.Kh., Babakhanov M.Ya., Turdiev X.Zh., Shamsiddinov, 2020]. Государственные институты, международные организации и частные фонды поддерживают проекты по документированию и возрождению традиционных музыкальных жанров. Иницируются фестивали, конкурсы, образовательные программы, нацеленные на поиски и поддержку новых исполнителей, умеющих адаптировать наследие к современным требованиям. При этом такие проекты нередко перерастают в транснациональные инициативы, вовлекающие участников из разных частей света, и тогда формат фестиваля или конкурса превращается в импровизированную коммуникационную площадку. Участники, выступающие с самыми разными жанрами, обмениваются идеями, ритмами, техникой игры, и все это закрепляет межкультурное понимание. Тем временем, широкая публика приобщается к музыке, возможно, малоизвестной в их стране, и открывает для себя новые слои мирового наследия. Важность таких инициатив сложно переоценить: они создают среду, где в центре внимания оказывается не профессиональный артистический успех, а именно сохранение и развитие культурного разнообразия. И хотя порой упрекают эти проекты в фольклоризации и стилизации, важно не забывать, что именно через них миллионы людей впервые знакомятся с чужими культурными кодами. Формируется новая аудитория, которая смотрит на традиции не как на нечто застывшее, а как на живую ткань, способную модернизироваться и собирать разные поколения вокруг общих эстетических ценностей.

Образовательный аспект играет ключевую роль в том, чтобы музыка служила устойчивым инструментом межкультурного диалога. Все больше школ и вузов включают в свою программу курсы по мировой музыкальной культуре, этномузыкологии или практику совместного музицирования. Такие занятия важны не только для общего развития, но и для формирования гражданской ответственности и толерантности. Исследования показывают, что дети, с ранних лет знакомящиеся с музыкой разных народов, вырастают более открытыми и дружелюбными по отношению к культурному многообразию [Волчкова, 2022]. Они учатся воспринимать иную культуру и понимать, что та несет в себе ценность и красоту, пусть и выраженную в другой художественной форме. В университете этот процесс получает развернутое научное обоснование: студенты осваивают методологические подходы к анализу музыки, знакомятся с историко-культурным контекстом, что снимает поверхностное восприятие чужих традиций. Кроме того, они могут участвовать в обменных программах, ездить на стажировки за границу, играть в университетских оркестрах или поставленных совместно с иностранными студентами музыкальных постановках. Все это укрепляет связи между учебными заведениями разных стран и создает основу для долгосрочного межкультурного понимания. Некоторые студенты, открыв для себя богатство чужой музыкальной традиции, впоследствии на профессиональном уровне занимаются ее изучением и популяризацией. Образовательная среда таким образом способна выращивать новое поколение медиаторов, способных эффективно работать на стыке разных культур. И чем больше будет таких специалистов, тем выше шанс, что глобальное общество сможет предотвратить конфликты, основанные на незнании и непонимании, заменяя их диалогом, в котором музыка выступает общей темой.

Немаловажную роль играет и синергия музыки с другими областями искусства. В кино, например, саундтрек зачастую становится первым «переводчиком» между культурным кодом

фильма и зрителями. Когда люди слышат незнакомые мотивы, сопровождающие сюжет, они получают возможность глубже проникнуть в чужую реальность, ощутить ее эмоциональную тональность [Yarmina, 2021]. В театральных постановках, особенно экспериментальных, тоже активно используются элементы различной музыкальной традиции, чтобы усилить выразительность сцен и вовлечь зрителя в эмоциональный мир героев. Визуальное искусство аналогичным образом может дополнять музыку, создавая необычные кросс-формы, где звуки и образы объединяются в единый «текст». В таких проектах художники, музыканты и режиссеры часто работают бок о бок, обмениваясь культурными референциями. В результате рождается нечто, что можно назвать новой мультимедийной культурой, в которой традиционное понятие «национальной» принадлежности начинает размываться. В этом, конечно, есть и риски: некоторые считают, что подобная универсализация искусства ведет к стиранию локальных различий. Однако практика показывает, что чаще она дает шанс эстетическому диалогу выйти на принципиально иной уровень. Музыка в сочетании с видеорядом, хореографией, театром действительно способна пробудить глубокую эмпатию и любопытство к другим культурам. Люди, столкнувшись с ярким синтезом, выходят за рамки привычных представлений о музыке и начинают воспринимать ее как хамелеон, умеющий приспосабливаться к самым разным художественным задачам. Тем самым происходит дальнейшая апробация идеи о том, что культурная коммуникация — это непрерывный процесс созидания новых смыслов из пересечений и взаимодействий, а музыка — самое гибкое и универсальное связующее звено.

Заключение

Наблюдая за всем этим, ученые и практики приходят к выводу, что музыка действительно выступает универсальным медиатором между культурами. Но этот «универсализм» не означает стирания различий, наоборот, он подразумевает умение слушателя (и исполнителя) воспринимать многозначность интерпретаций, в том числе и тех, что возникают в других культурных программах. Чем более сложна музыкальная ткань, тем больше в ней потенциальных смыслов, каждый из которых резонирует в определенной традиции. Задача межкультурной коммуникации – сделать так, чтобы эти смыслы не конфликтовали, а многоголосно дополняли друг друга, обогащая общее представление о том, чем может быть искусство звука. Это путь диалога, который нельзя назвать легким, ведь любое непонимание рискует перерасти в взаимные упреки: «вы исказили наши традиции» или «вы не желаете расстаться со стереотипами». Но когда диалог удается, его итогом становится рост уважения к чужим корням, умение находить схожие оттенки в самых разных культурах, а главное — признание ценности самого общения через искусство. Музыка, обладая способностью обходить рациональные барьеры, становится своеобразным фундаментом, на котором надстраиваются сложные механизмы социального взаимодействия. Люди, ощущающие сопереживание вместо страха перед «другими», легче идут на дальнейший контакт, будь то экономическое или политическое сотрудничество, личная дружба или научный обмен. Совместных платформ для подобных встреч становится все больше: от конференций по мировой музыкальной культуре до небольших «живых» встреч по интересам, которые организуют активисты и любители.

Современные реалии показывают, что человечество все сильнее нуждается в таких инструментах, которые помогают преодолевать разобщенность. А музыка фактически уже доказала свою способность выступать лекарством от непонимания, делая упор на общечеловеческих чувствах: радости, печали, надежде, любви. Эти эмоции соединяют людей

вне зависимости от их этнической принадлежности, географического положения или экономического статуса. И пусть фраза о «универсальном языке музыки» звучит довольно банально, ее смысл по-прежнему актуален. Ведь за каждой нотой, за каждым ритмом стоит сложная система культурных кодов, однако при этом существует и нечто общее, что открывает сердца слушателям по всему миру. Задача исследователей, педагогов и общественных деятелей – максимально использовать этот потенциал для мирного взаимодействия и культурного просвещения, поддерживая разнообразные музыкальные инициативы. Многие из них могут показаться скромными, ориентированными лишь на узкий круг людей, но именно из таких ручейков образуется мощный поток межкультурного диалога. В конечном итоге, там, где текут эти ручейки, они питают почву человеческих отношений, обогащая ее и помогая расцвести новым формам сотрудничества. Чем глубже наше понимание музыки как источника диалога, тем ответственнее мы подходим к ее сохранению, исполнению и распространению. И тем меньше остается пространства для враждебного неприятия чужой культуры, ведь музыка умеет говорить так, как не говорят другие формы коммуникации. Вместе с тем, каждая мелодия, обретая новые смыслы в чужих землях, становится еще одним шагом к взаимному принятию и уважению, к живому и непрекращающемуся разговору человеческих душ.

Библиография

1. Белодед Н.И., Болкунович А.П., Васильева В.А. Межкультурная коммуникация как особый тип коммуникации // Управление в социальных и экономических системах. 2020. № 29. С. 71-72.
2. Волчкова Т.М. Обучение иностранному языку и межкультурная коммуникация. Смоленский медицинский альманах. 2022. № 4. С. 115-117.
3. Кадыралиева Д.Дж. Формирование межкультурной компетенции при обучении иностранному языку: лингвокультурный подход // Вестник Бишкекского государственного университета. 2024. № 2 (68). С. 33-37.
4. Кудзаева А.Г., Рубаева В.П., Кисиева В.Х. Межкультурная коммуникация в современной культурнообразовательной парадигме в условиях меняющегося мира. Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2023. № 1 (88). С. 16-20.
5. Лепешкина Г.Г., Замуруева Н.А. Язык и межкультурная коммуникация // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 12. С. 106-109.
6. Николаева М.В. Культурная коммуникация как необходимый аспект преподавания иностранного языка // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 147-151.
7. Поздяева С.М., Хисматуллина Г.Г. Межкультурная коммуникация в условиях меняющейся социальности. Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 480-481.
8. Старикова О.В., Алехина Е.А. Язык как отражение культурных особенностей общества // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2024. № 13. С. 126-131.
9. Торошов Т.К., Сабирова В.К. Функции современных языков в межкультурном общении // Лингвокультурология. 2023. № 18. С. 288-295.
10. Федуленкова Т.Н. Фоновые знания о языке – основа успеха межкультурной коммуникации. Рецензия на книгу: Корнилов О.А. Контексты межкультурной коммуникации. М.: ИД «Книжный дом университет», 2019. 184 с.
11. Федуленкова Т.Н., Авдеева Н.А., Иванова А.В. От культуры языка к культуре общения: прагматика, психология, дидактика // Человек. Культура. Образование. 2021. № 4 (42). С. 171-180.
12. Шарипов А. Муоширати байнифарханги ва ахамияти он дар чомаи муосир. Ахбори Институти фалсафа, сиесатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови // Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. 2022. № 3. С. 187-190.
13. Mansurova K.Kh., Babakhanov M.Ya., Turdiev X.Zh., Shamsiddinov U.Z. Intercultural communication as a basis for learning a foreign language // Theoretical & Applied Science. 2020. № 11 (91). С. 451-456.
14. Sharipova A.M. The significance of politeness in intercultural communication. Актуальные проблемы современности. 2022. № 2 (36). С. 128-132.
15. Yarmina T.N. Cultural awareness as a key to effective cross-cultural communication // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2021. № 2-2. С. 67-72.

Music as a tool for intercultural communication

Tian Yu

Graduate student,
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen,
191186, 48 Reki Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ty2020163@163.com

Abstract

This article explores the role of music as a universal tool for intercultural communication. Music is viewed not simply as an art form, but as a powerful mediator capable of overcoming linguistic, social and cultural barriers, uniting people on an emotional level. The study draws on anthropological and psychological approaches, analyzing how musical practices reflect and shape social structures, mental attitudes and identity. The historical evolution of musical forms is considered through the prism of cultural exchanges, migrations and diasporas leading to the emergence of hybrid genres. The main results demonstrate the multifaceted influence of music on intercultural interaction. Its ability to reduce anxiety associated with cultural differences and to create a sense of community through joint music-making or perception is emphasized. Technological progress, especially digital platforms and streaming services, has radically expanded access to the world's musical heritage, contributing to the formation of a global audience and new forms of collaboration. The article analyzes the dual impact of globalization: on the one hand, the risk of commercialization and simplification of traditional forms, on the other – the opportunities for their preservation, popularization and mutual enrichment. Particular attention is paid to the role of music in the formation and maintenance of personal and collective identity, especially in diasporas and post-conflict situations, where it acts as a cultural anchor and a tool for restoring trust. The article also highlights the practical use of music in educational programs and music therapy, where it serves as a means of developing tolerance and overcoming communication difficulties. The issues of cultural appropriation and the ethics of borrowing are raised, emphasizing the need for respect for original sources. In conclusion, it is argued that music, due to its ability to bypass rational barriers and appeal to universal human emotions, is a unique and effective foundation for building intercultural dialogue, mutual understanding and social cohesion in the modern world.

For citation

Tian Yu (2025) Muzyka kak instrument mezhkul'turnoi kommunikatsii [Music as a tool for intercultural communication]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (6A), pp. 279-290.

Keywords

Intercultural communication, music therapy, globalization of music, cultural identity, digital technologies.

References

1. Beloded N.I., Bolkunovich A.P., Vasileva V.A. (2020) Mezhkulturnaya kommunikatsiya kak osobyi tip kommunikatsii [Intercultural Communication as a Special Type of Communication]. *Upravlenie v sotsialnykh i ekonomicheskikh sistemakh* [Management in Social and Economic Systems], 29, pp. 71-72.

2. Fedulenkova T.N. (2019) Fonovye znaniya o yazyke – osnova uspekha mezhkulturnoy kommunikatsii. Retsenziya na knigu: Kornilov O.A. Konteksty mezhkulturnoy kommunikatsii [Background Knowledge about Language – the Foundation of Successful Intercultural Communication. Review of the book: Kornilov O.A. Contexts of Intercultural Communication]. Moscow: ID «Knizhnyy dom universitet» Publ.
3. Fedulenkova T.N., Avdeeva N.A., Ivanova A.V. (2021) Ot kultury yazyka k kulture obshcheniya: pragmatika, psikhologiya, didaktika [From Language Culture to Communication Culture: Pragmatics, Psychology, Didactics]. Chelovek. Kultura. Obrazovanie [Man. Culture. Education], 4(42), pp. 171-180.
4. Kadyralieva D.D. (2024) Formirovanie mezhkulturnoy kompetentsii pri obuchenii inostrannomu yazyku: lingvokulturnyy podkhod [Formation of Intercultural Competence in Foreign Language Teaching: Linguocultural Approach]. Vestnik Bishkekskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bishkek State University], 2(68), pp. 33-37.
5. Kudzaeva A.G., Rubaeva V.P., Kisieva V.Kh. (2023) Mezhkulturnaya kommunikatsiya v sovremennoy kulturnoobrazovatelnoy paradigme v usloviyakh menyayushchegosya mira [Intercultural Communication in the Modern Cultural and Educational Paradigm in a Changing World]. Municipalnoe obrazovanie: innovatsii i eksperiment [Municipal Formation: Innovations and Experiment], 1(88), pp. 16-20.
6. Lepeshkina G.G., Zamurueva N.A. (2020) Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya [Language and Intercultural Communication]. Obrazovanie i nauka bez granits: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya [Education and Science Without Borders: Fundamental and Applied Research], 12, pp. 106-109.
7. Mansurova K.Kh., Babakhanov M.Ya., Turdiev X.Zh., Shamsiddinov U.Z. (2020) Intercultural communication as a basis for learning a foreign language. Theoretical & Applied Science, 11(91), pp. 451-456.
8. Nikolaeva M.V. (2024) Kulturnaya kommunikatsiya kak neobkhodimyy aspekt prepodavaniya inostrannogo yazyka [Cultural Communication as a Necessary Aspect of Foreign Language Teaching]. Mir nauki, kultury, obrazovaniya [World of Science, Culture, Education], 2(105), pp. 147-151.
9. Pozdyayeva S.M., Khismatullina G.G. (2020) Mezhkulturnaya kommunikatsiya v usloviyakh menyayushcheysya sotsialnosti [Intercultural Communication in the Context of Changing Sociality]. Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal], 10(149), pp. 480-481.
10. Sharipov A. (2022) Muoshirati baynifarahangī va ahamiyati on dar jomeai muosir [Intercultural Communication and its Importance in Contemporary Society]. Akhbori Instituti falsafa, siyosatshinosī va huquqi ba nomi A. Bahovaddinovi [News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov], Akademiyai millii ilmhoi Tojikiston [National Academy of Sciences of Tajikistan], 3, pp. 187-190.
11. Sharipova A.M. (2022) The significance of politeness in intercultural communication. Aktualnye problemy sovremennosti [Topical Problems of Modernity], 2(36), pp. 128-132.
12. Starikova O.V., Alekhina E.A. (2024) Yazyk kak otrazhenie kulturnykh osobennostey obshchestva [Language as a Reflection of the Cultural Characteristics of Society]. Perevod i mezhkulturnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika [Translation and Intercultural Communication: Theory and Practice], 13, pp. 126-131.
13. Toroshov T.K., Sabirova V.K. (2023) Funktsii sovremennykh yazykov v mezhkulturnom obshchenii [Functions of Modern Languages in Intercultural Communication]. Lingvokulturologiya [Linguoculturology], 18, pp. 288-295.
14. Volchkova T.M. (2022) Obuchenie inostrannomu yazyku i mezhkulturnaya kommunikatsiya [Teaching a Foreign Language and Intercultural Communication]. Smolenskiy meditsinskiy almanakh [Smolensk Medical Almanac], 4, pp. 115-117.
15. Yarmina T.N. (2021) Cultural awareness as a key to effective cross-cultural communication. Yazyk i kultura v epokhu integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniya [Language and Culture in the Era of Integration of Scientific Knowledge and Professionalization of Education], 2-2, pp. 67-72.